

История узницы Минского гетто

Сырица Евгений, студент группы 10605218, ЭФ

Руководитель ст. препод. *Т.В. Кедрик*

Город Минск – один из красивейших городов нашей страны. Он всегда привлекал и привлекает нас своей красотой и гостеприимством. Гуляя по аллеям и улицам Минска, моё внимание привлекают разные памятники. Благодаря им, я узнаю больше о нашей истории, обо всех ужасах войны, которые пришлось пережить Минску, минчанам и всему белорусскому народу.

Эти памятники не оставляет меня равнодушным, но один особенно тронул меня до глубины души и заставил содрогнуться. Я говорю о памятнике «Яма» по улице Заславской. Неподдалёку от него я увидел человека с задумчивым выражением лица. У меня сложилось такое впечатление, что он переживал в своих воспоминаниях какие-то жуткие события. У нас с ним завязался разговор. Он него я узнал, что он является корреспондентом и ранее глубоко изучал историю создания этого памятника и связанные с ним события. Я узнал, что всего за 3 дня марта 1942 года было убито более 5 тысяч евреев. Одной из наихудших и наиболее жестокой и бесчеловечной формой издевательства над еврейским народом были гетто, которые создавались немцами во всех городах, где жили евреи. Он собирал воспоминания людей, переживших Холокост в Минске, и воспоминания одной узницы гетто он мне дал послушать.

Бывшую узницу гетто звали Екатерина, она родилась в Минске в 1928 г. Она была тем человеком, о котором можно сказать «родилась в рубашке».

До войны женщина жила в Минске с родителями и двумя сестрами. Жили достаточно неплохо, имели свой дом и двор. После войны этого ничего не осталось. В первые дни войны Минск бомбили, затем город был оккупирован. Центр города был в руинах. Был приказ создать гетто. Гестаповцы начали выгонять евреев, кто не успевал, того расстреливали на месте. По приказу с 20 по 31 июля все евреи должны были перебраться в гетто. Семья Екатерины попала в гетто по улице Островского. 25 августа была

облава, во время которой забирали всех парней и мужчин любого возраста. После этой блокады Екатерина лишилась отца.

Попав в гетто, евреи были обречены на голод. Семье удавалось как-то выживать в этих условиях. Им приходилось выменивать свою лучшую одежду на еду. Всё это делалось «на свой страх и риск», так как за подобные действия немцы убивали. Были созданы совершенно антигуманные условия. Действия гестапо были всецело и беспощадно направлены на полное истребление еврейской нации. Устраивались погромы. Во время первого погрома 7 ноября 1941 года Екатерина, ей тогда было 13 лет, лишилась матери. Приезжали немецкие машины и забирали людей. Екатерина вспоминала: «Мама просила спрятаться на чердаке, не идти с ними и остаться в живых. Когда мама вышла из ворот дома, её сразу определили в душегубку». Дочь послушалась свою маму, но ей было очень больно и тяжело терять ещё одного близкого и родного человека. Ей посчастливилось выжить. 2 марта 1942 года произошел еще один крупнейший погром. Половину гетто ликвидировали. Бывшая узница вспоминала: «Выжить удавалось лишь тем, кто внешне не был похож на евреев и кто сумел незамеченным перейти в русские районы. Евреев, которых замечали в таких действиях, расстреливали с особой жестокостью. Делали это безжалостно и беспощадно». Екатерине опять же и этот погром удалось пережить, она в этот период работала, а работающих, согласно приказа, не трогали. Кроме того, у неё были хорошие отношения с полицейским из гетто, именно благодаря ему она была направлена работать в оружейную мастерскую.

Работая в мастерской, девушка пыталась помочь подпольщикам. В супнице делали двойное дно и в нём переносили части оружия. Делать это было крайне опасно, так как если бы поймали, то поплатились бы за это головой.

Когда бывшая узница вернулась из гетто, у неё не осталось родственников. После войны жизнь стала налаживаться. В 1948 году она вышла замуж. Родила троих детей. С мужем построили собственный дом.

История минского гетто, на мой взгляд, не может оставить равнодушным ни одного человека и она нам явно показывает, к чему приводят жестокие и бесчеловечные методы и средства борьбы с неповинными ни в чём людьми.